

СЬЮЗИ ТЕЙТ

Авантюристка

Fiction
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94
С96

Susie Tate

GOLD DIGGER

Перевод с английского *Ирины Бадьяровой*

Иллюстрация на обложке *Елены Капич*

Данное издание опубликовано при содействии *Lorella Belli Literary Agency Ltd* и *Литературного агентства Синопус*.

Тейт С.

С96 **Авантюристка** : роман / Сьюзи Тейт; пер. с англ. И. Бадьяровой. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция).

ISBN 978-5-389-28687-0

Лотти едва сводит концы с концами – большая часть уходит на то, чтобы платить по счетам и заботиться о младшей сестренке, девочке с особыми потребностями. Поэтому когда она теряет голову от Оливера, герцога Букингемского, приходится напомнить себе: он герцог, а она просто его уборщица. И ей во что бы то ни стало нельзя потерять эту работу.

Олли же не может перестать думать о Лотти. Остроумная, забавная, бойкая и восхитительно неуклюжая, она пронесится по дому словно ураган. Он понимает, что ни один работодатель не может думать о сотруднице в подобном ключе, однако... Остановиться нет сил. Но каждый раз, когда они, кажется, становятся чуть ближе, Лотти ускользает прямо из его рук.

Кто же девушка, которая вот-вот завоюет его сердце? Как хочется верить, что не очередная коварная авантюристка, позарившаяся на его состояние.

УДК 821.111
ББК 84(4Вл)-44

ISBN 978-5-389-28687-0

© Susie Tate, 2024

© Бадьярова И., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство АЗБУКА®, 2026

Глава 1

Вверх тормашками

ЛОТТИ

Аристократы — люди чудные. Живут в огромных домах, где слишком много комнат и слишком много туалетов. В том смысле, что туалетов в домах аристократов в пять раз больше, чем людей. Абсурд абсурдный, но я не жалуясь. Пусть себе чуют, если благодаря этому я буду получать хорошее жалованье. Потому что несметное число сортиров в доме аристократам, может, и нравится, а чистить их — стопроцентно нет. Тут на сцене и появляюсь я.

Но в тот конкретный день на пути моей работы (уборщицей аристократических туалетов) возникло небольшое препятствие в лице тощей восьмилетней девчонки, которая отказалась идти в школу, сославшись на боль в животе. Перед тем как свернуть в квартал богачей, я легонько сжала ее руку, потом присела перед ней на корточки. Сердце екнуло, когда я увидела слезинку, текущую у нее по щеке. Она куталась в теплый пуховик, но под низ надела пижаму и прижимала к груди Кита, плюшевого пони, отчаянно нуждавшегося в стирке.

— Так, малыш, помнишь наш план? — спросила я, аккуратно вытерла ей слезинку, потом положила руки на маленькие

плечики. — Будет похоже на игру в прятки, только прятаться тебе придется очень-очень долго. Ты ведь книжку свою еще не дочитала?

Хейли покачала головой, огромные карие глаза серьезно смотрели с веснушчатого личика. Я вздохнула, сердце у меня снова екнуло. Хейли достаточно натерпелась. Раз у нее заболел живот, значит, она заслужила провести день дома со мной, в тепле, устроившись на диване с бутылкой газировки, а не тащиться по замерзшему Лондону и потом прятаться в огромном, страшном доме аристократов, пока я чищу туалеты. Вот только я знала, что живот у Хейли болит в основном от ненависти к школе, и рисковать этой работой не собиралась. Конкретно эти аристократы платили жалованье намного выше среднего, и я просто не смела показаться ненадежной. Даже если бы я могла позволить себе отказаться от сегодняшней смены, а я не могла, риск потерять работу был слишком велик. Сводить концы с концами становилось все труднее, а подушки безопасности ни у меня, ни у Хейли нет и никогда не было.

— Я тебе в сумку вкусокостей наложила. Все твои любимые и бутылка газировки. Но если думаешь, что тебя может вырвать, наверное, лучше подождать и поесть, когда вернемся домой. — Пожалуйста, господи, пожалуйста, пусть ее не тошнит у аристократов! На прошлой неделе при мне к ним приходила дизайнер и порекомендовала кушетку за четыре тысячи фунтов. Если вычурный удлиненный диван стоит четыре тысячи, мне придется пахать годами, чтобы компенсировать ущерб от рвоты восьмилетки. — Как твой живот?

Хейли сморщила веснушчатый нос и, подняв руку, жестом показала, что так себе. Я снова вздохнула.

— Малыш, отвечать нужно словами, — мягко напомнила я. Хейли смотрела мне в глаза, но тут потупилась и поддела камешек гравия носком мехового ботинка. Мне претило доставать

Хейли, но я боялась, что, если не заставлять кроху говорить, ее голосовые связки атрофируются от бездействия.

— Все хорошо, — наконец ответила Хейли, но ее слабый голосок почти утонул в окружавшем нас городском шуме, хотя мы были на тихой улице (аристократы обитают на тихих зеленых улицах Лондона: гул автобусов, выхлопные газы, визг шин и крики предназначаются нам, простым смертным). — Меня не вырвет, обещаю.

В носу защипало — я притянула Хейли к себе и крепко обняла, зажав пони Кита между нами. Часто-часто моргая, я сдержала слезы. По возможности я старалась не плакать при Хейли. Она должна была считать меня сильной и надежной. Ее уже достаточно подвели взрослые, не умеющие справляться. Мне не хотелось, чтобы Хейли и меня считала способной ее подвести.

Убедившись, что слезные протоки под контролем, я отстранилась, чтобы встать. Снова взяв Хейли за руку, я расправила плечи и повернула к Букингем-сквер. Расположенный в самом сердце Кенсингтона, Букингем-сквер прекрасен: большие красивые здания окружают маленький частный сад в центре. Чтобы пользоваться тем огороженным садиком, нужно быть резидентом Букингем-сквер. Ничего похожего на общественный парк за углом нашей многоэтажки: частный садик — это ухоженные розы и взрослые деревья, а не иглы от использованных шприцев, выжженная трава, банки из-под пива и бездомные. Я пока не отважилась попросить ключ от садика, чтобы, например, съесть там ланч, и ограничивалась тоскливыми взглядами через забор. Маленький оазис природы в самом центре Лондона, для меня посмотреть на такой даже издали — как душой согреться. Хейли застыла перед внушительным Букингем-хаусом. Глянув на нее, я увидела, что она вытаращила глаза и разинула рот.

— Он огромен! — прошептала кроха; бесконтрольно вырвавшиеся слова свидетельствовали о ее шоке. — Ты вроде говорила, они не королевская семья?

— Нет, малыш, — ответила я, волоча ее к боковому входу для прислуги. Чем дольше мы здесь околачивались, тем больше было шансов на то, что нас поймают. — Королевская семья живет в Букингемском дворце, помнишь? Букингем-хаус — это другое.

Умолчала я о том, что в очереди на престол резиденты Букингем-хауса стоят не так уж далеко. Герцог шел тридцать пятым в последний раз, когда я его гуглила. Вспомнив герцога, я содрогнулась. Моя одержимость им давно вышла из-под контроля. Но покажите мне здоровую женщину, которая, работая на такого мужчину, воздержится от легкого киберсталкинга. Почти нечеловечески красивый, почти королевская особа, влиятельный, мультимиллиардер, если верить «Википедии»; он в довершение всего был мастером юмора, похлеще моего, по сухости сравнимого с пустыней. Только вряд ли герцог стал бы блистать своим юмором передо мной. Он едва на меня смотрел. Я была прислужгой, а потому почти невидимой для богоподобных существ вроде герцога Букингема.

Хотя пару раз я чувствовала, что меня видят. На прошлой неделе я вытряхивала мусор из ведра в углу кухни, когда вошли герцог и его жуткий зятек Блейк. Меня они, как обычно, игнорировали, обсуждая встречи, которые провели в тот день, но потом Блейк проговорил:

— Прости, старик, но шансов вписаться нет. — Его аристократический выговор разносился по кухне. — Можешь попробовать влезть, но всем участвующим будет очень неприятно.

Я пыталась, я правда пыталась, но соблазн был слишком велик. Поэтому, не успев сдержаться, я пробормотала:

— Слова моей бывшей.

Проблема была в том, что, хотя раньше я ругалась как сапожник, мне удалось отучиться от этого после того, как ко мне переехала Хейли, но шикарный прикол про «слова моей бывшей» буквально напрашивался, и я не устояла. Я закусила губу, надеясь, что ни один из них не услышал (в конце концов, прислуге полагается быть максимально невидимой, как домовым эльфам в «Гарри Поттере»). Я постаралась быстренько ретироваться, но, когда обернулась и бросила взгляд на герцога, он стоял ближе, чем прежде, и голубыми глазами пригвождал меня к месту. Блейк, хвала небесам, явно ничего не слышал и болтал о каких-то других пустяках, совершенно не подозревая, ни что его шурин пялится на меня, ни что я вообще существую. Но герцог продолжал пялиться, а я будто к месту приросла. В итоге одна из его черных бровей взлетела вверх, уголок сексапильного рта изогнулся, и, клянусь, я чуть не потеряла сознание от приступа похоти прямо там, на кухне, держа в руках мешок с мусором, пахнущим вчерашним карри.

А потом все раз — и кончилось. Герцог снова посмотрел на Блейка, а я вдохнула столь необходимый мне кислород, потому что весь наш безмолвный разговор простояла, затаив дыхание. Выскакивая из кухни, я чувствовала, как лицо горит от смущения. Зачем было привлекать к себе внимание? То есть если уж привлекать внимание герцога, то лучше делать это не в лосинах и не в футболке для уборки с драным вырезом, кричавшей о моей любви к группе Take That, и не когда собранные на макушке волосы делают меня похожей на нелепый ананас, а в руках мешок с вонючим мусором. Когда ты прислуга, привлекать внимание работодателя вообще не стоит. Мне доказала это последняя работа уборщицей: глава семьи казался неплохим парнем, пока не начал вторгаться в мое личное пространство. Какое-то время я считала себя параноиком или гиперчувствительной особой, но в один прекрасный день он схватил меня за задницу.

Вот до чего меня довела веселая болтовня с работодателями; это стало одной из причин, по которой я теперь не высовывалась, хотя при мысли, что герцог схватит меня за задницу — или за любую другую часть тела, — начинала кружиться голова. Этот парень был воплощением влажных фантазий и эротических снов. Уж я-то знаю: мои сны были полны им под завязку. Вот еще один результат моего ночного киберсталкинга и засыпания с мечтами о том, как он позовет меня в свой крутой, весь в темном дереве и винтаже кабинет, схватит за косынку, которую я повязывала на голову, и перегнет через свой тысячетлетний, бесценно-антикварный стол. Ох уж эти последствия гиперактивного воображения и разочарования от несуществующей интимной жизни! Высоким голубоглазым качкам, которые носят безупречные костюмы и стильные щетины, в моей жизни места не было. Мне следовало думать о выживании.

И вообще, Стыдобень Со Стремянкой, случившаяся пару недель назад, доказала мне, что, в отличие от предыдущего работодателя, у нынешнего прикосновения ко мне вызывают не тягу, а самую настоящую аллергию. Это было в порядке вещей, хоть и смущало до жути. По крайней мере, так я себе говорила.

Сейчас я позволяла себе общаться с ним лишь во время ежедневной шахматной партии. Не то чтобы мы садились играть. Просто шахматная доска всегда стояла в салоне, и, когда убирала его, я каждый раз делала ход. А к следующему дню неизменно видела, что сделан ответный ход. Пока я вела по партиям со счетом три — два.

Мы с Хейли юркнули через черный ход на кухню. К счастью, прислуги в такую рань еще не было. Либо аристократы готовили завтрак сами, либо до обеда довольствовались крепким кофе из своих навороченных кофемашин. Я предполагала, что верно второе. По огромному коридору мы поспешили к двойным дверям гостиной. У этих людей не залы и спальни, нет

— у них сплошь салоны и гостиные. И тех и других в этом доме было навалом, и, как ни печально, самый маленький салоник площадью превосходил всю нашу квартиру. Скользнув за двери, я потащила Хейли к винтовой лестнице в углу большой комнаты с высоким потолком. В центре огромного пространства друг напротив друга стояли разнообразные кресла и неудобные на вид парчовые диваны; с одной стороны был большой камин, с другой — высокие окна с видом на сад.

— Наверх! — шепнула я Хейли, жестом велел ей лезть первой. Ступеньки были крутые, а я славилась неуклюжестью. Если упадет Хейли, пусть лучше приземлится на меня; если рухну я, за собой сестренку увлекать незачем. В мезонине стояли ряды полок с книгами, в центре — бильярдный стол. Поскольку полки занимали в основном энциклопедии, необходимость в которых, благодаря интернету, отпала много лет назад, а в бильярд с перекладной не играют века с девятнадцатого, Хейли там вряд ли обнаружили бы. Поэтому она устроилась в уголке на диванных подушках, которые я притащила наверх, и прижала к себе Кита, а я помогла ей снять пуховик и накрыла ее им, как одеялом.

— У нас все получилось! — шепнула я, стараясь, чтобы в голосе звучала радость, а не огромное облечение, которое я на самом деле испытала. — Весело было, да? Секретная миссия выполнена!

Мне хотелось, чтобы Хейли считала все это игрой и не слишком переживала. Вот только девчонкой она была наблюдательной, совсем как я. Мы обе умели оценивать людей и окружающую обстановку со сверхъестественной точностью. Социальный работник назвала это сверхбдительностью. Видимо, для людей нашего круга это норма. Хейли замечала и напряжение у меня в плечах, и беспокойство у меня в глазах. Растянув губы в фальшивой улыбке, сестренку не обманешь.

Я прижала ладонь к центру своей груди, потом к центру груди Хейли — это было нашим невербальным «Я тебя люблю». Хейли слабо улыбнулась, и о большем я просить не могла. Широкие улыбки и хихиканье из репертуара сестренки исчезли, но я твердо решила их вернуть. В общем, я поцеловала ее в лоб и встала с колен, чтобы спуститься по винтовой лестнице.

К сожалению, я сошла только наполовину, когда в коридоре послышался низкий бархатный голос. Голос звучал все ближе. Когда двойные двери распахнулись и голубые глаза заглянули в мои, я сделала то, что умею лучше всего: оступилась и полетела вверх тормашками.

Глава 2

Поставьте полироль на место

ОЛЛИ

Когда наши взгляды встретились, ее шоколадно-карие глаза на миг расширились и я почувствовал знакомую вспышку возбуждения, в присутствии этой девушки начисто выбивавшегося из-под контроля. А потом она, конечно-конечно, упала. Никогда не встречал таких растяп, как Лотти Форест. Только недавно я застал ее на треклятой стремянке в гостиной. Когда я рывкнул: «Что вы там делаете, черт подери?!» (признаю, идея была не лучшая), стремянка закачалась и рухнула набок, а я едва успел подхватить Лотти.

Держать Лотти на руках тоже было не лучшей идеей с точки зрения подавления этого нелепого влечения к ней. Румянца на ее щеках, изумленно приоткрытого рта, мягкости ее тела, льнущего к моему, вместе со свежим цветочным ароматом хватило, чтобы у меня закружилась голова, а кровь разом хлынула вниз. Как, черт подери, эта одетая в мешковатый комбинезон девушка с мультипирсингом ушей, растрепанными золотисто-медовыми волосами, которые она вечно собирала на макушке и прятала под цветастую косынку, и полным отсутствием макияжа вызывала у меня такую бурную реакцию

(особенно с учетом того, что к своей гламурной, аккуратной, непринужденно сексапильной бывшей я почти ничего не чувствовал), было полной загадкой. Моя бурная реакция так меня шокировала, что едва Лотти спустилась на пол, я отпихнул ее, как горячую картошку.

— Осторожнее, мать вашу! — гаркнул я.

— Я не грохнулась бы с этой чертовой лестницы, если бы вы не влетели сюда и не начали на меня орать! — гаркнула в ответ она, и я почувствовал новый прилив влечения к ней. Обычно Лотти вела себя тихо и почтительно. Я регулярно замечал в ее глазах огонь, но она почти никогда не выходила за рамки скромной уборщицы. Сам факт того, что Лотти мне ответила, слишком меня взбудоражил. Но после минутного молчания ее лицо мертвенно побледнело, огонь в глазах погас и она потупилась.

— Извините, сэ, — пробормотала она. — Вы, конечно же, правы. Я буду осторожнее.

— За каким дьяволом вам понадобилось влезать на стремянку? У вас же явно беда с координацией.

Шоколадно-карие глаза снова заглянули в мои, на миг в них вспыхнул тот же самый огонек, но Лотти тут же сомкнула веки и покачала головой, словно торопясь его потушить.

— На потолке паутина. Я ее снимала. Ваша мать велела...

— Вы работаете не на мою мать, — перебил я. — Вы работаете на меня. Никаких больше стремянок.

Не поднимая глаз, Лотти отступила на шаг, и от вида расстояния между нами у меня сжалось сердце. «Не позволяй ей отходить!» — шептала какая-то важная часть моего сознания. Отступление Лотти казалось совершенно неправильным.

И вот Лотти снова упала, и на этот раз меня не оказалось рядом, чтобы ее поймать. Я подоспел, когда она уже рухнула на деревянный пол, приземлившись на ногу, потом сильно сдавила запястье вытянутой руки.

— Черт подери! — выругался я и присел на корточки рядом с Лотти, от тревоги выражаясь неоправданно резко. — Да с вами чаще всех на планете происходят несчастные случаи! — Одну руку я положил ей на плечи, другую вытянул, чтобы откинуть назад волосы, в кои-то веки выбившиеся из нелепого узла. Лотти отшатнулась от меня, и пока она отодвигалась, у меня снова возникло то безумное чувство потери. Я стиснул зубы от раздражения, но когда ее полные слез глаза заглянули в мои, внутри у меня все перевернулось.

— Простите, — мягче проговорил я. — Веду себя как кретин.

На лице у Лотти отразилось удивление, и я почувствовал себя еще большим кретином.

— Эй, вы как, ничего?

— Я в порядке, — соврала Лотти, откашлялась и смахнула слезу со щеки.

— Давайте помогу вам подняться, — предложил я, протягивая руку.

— Я же сказала, что я в порядке, — сквозь зубы процедила Лотти, игнорируя мою протянутую руку, потом поморщилась, когда попробовала встать, опираясь на ушибленное запястье.

— Лотти, вам нужно... — Я снова потянулся к Лотти, но она откатилась от меня, чтобы переместить вес на другую руку.

— Я в порядке, — повторила она уже увереннее, зачем-то оглянулась на мезонин, потом снова посмотрела на меня. — В помощи не нуждаюсь.

— Ладно-ладно, — пробормотал я, поднимая руки.

— Оливер, ты здесь? — Мы оба вздрогнули, услышав голос моей матери. — Ой, Лотти, вы в порядке? — спросила мама, когда Лотти встала, опираясь на неповрежденную руку. Нагружая лодыжку, она старалась не морщиться от боли.

— Нет, мама, она не в порядке, — ответил я. — Она упала с лестницы.

— Боже! — вскричала мама и через комнату бросилась туда, где лицом к лицу стояли мы с Лотти. — Ну что за незадача?! Лотти, дорогая, вы в порядке? Может, нужно?.. — Мама осеклась, ее взгляд на миг поднялся к мезонину. Она слегка нахмурилась, наклонила голову набок, потом сделала большие глаза и перевела взгляд на меня. Я почувствовал, что недоуменно хмурюсь, и уже хотел повернуться и выяснить, что же привлекло мамино внимание, когда она рывкнула: — Оливер!

— Да, мам? — отозвался я после большой паузы.

Мама закусила губу и глянула на Лотти, которая побледнела пуще прежнего. Откашлявшись, мама снова посмотрела на меня.

— Ну... думаю, тебе стоит вернуться к работе. Я отвезу Лотти в травмпункт.

— Марго, я, честное слово, в порядке! — вставила Лотти, в высоком голосе которой слышалась явная паника. Я нахмурился. Легкая непринужденность в разговорах с моей матерью резко контрастировала с жесткой формальностью по отношению ко мне. Я давным-давно просил ее звать меня Олли, но она настаивала на «сэре». Хотя бы «ваша светлость» больше не называла. — В этом нет необходимости. Всего-то пара синяков. — Лотти улыбнулась, преодолевая боль, которую я видел в ее лице, и мне захотелось ее встряхнуть.

— Ни в каком вы не в порядке! — терпение таяло, мой голос звучал резко. — Вы скатились по гребаным металлическим ступенькам. Вам нужно...

— Вот честное слово... — перебила Лотти, сняла с запястья одну из множества резинок и снова закрепила волосы на макушке, явно стараясь задействовать неповрежденную руку. С беспричинным разочарованием я наблюдал, как длинные золотисто-медовые кудри снова заключаются в эластичную тюрьму. Я и не подозревал, какие длинные у Лотти волосы и как

они обрамляют ее нежное личико. — Если можно, я хотела бы вернуться к работе. — Лотти двинулась к уборочной тележке, но поврежденная лодыжка подвернулась, и она захромала.

— Прекратите! — гаркнул я, но Лотти уже по обыкновению меня проигнорировала. — Лотти, я серьезно. Моя мать права. Вам нужно сделать рентген запястья и лодыжки. — Неповрежденной рукой она вытащила из тележки полироль и заковыляла к серванту, чтобы протереть пыль. Чертова уборка! Я подошел к ней и осторожно взял за локоть, стараясь не обращать внимания на то, что между ее голой кожей и моей рукой буквально искрило. Я собирался помочь ей сесть на диван, чтобы она разгрузила лодыжку, но упрямица отшатнулась от меня и чуть не упала снова. — Лотти, — предостерегающе позвал я, — поставьте полироль на место и позвольте мне отвести вас к дивану, чтобы вы подняли ушибленную ногу. — От боли на ее лице у меня екнуло сердце. Ну почему она так упрямится?

— Ваша светлость, — начала Лотти, и у меня руки сжались в кулаки. Отлично, мы снова несем ахинею с «вашей светлостью»! — Я в полном порядке. Мне не нужно ни поднимать ногу, ни делать рентген.

Я раздосадованно всплеснул руками, когда Лотти, хромая, обошла меня, чтобы снова взяться за уборку.

— Мисс Форест, я не знал, что у вас медицинское образование, — я говорил тихо, Лотти стояла сбоку от меня, но почти уверен, что она закатила глаза.

— Я и без медицинского образования понимаю, что, обратившись в больницу, потрачу чужое время, — процедила Лотти сквозь зубы, запоздало добавив: — сэр.

Потом эта упрямая идиотка, явно стараясь не хромать, перенесла вес на ушибленную лодыжку. На сей раз она побледнела и не смогла сдержать гримасу боли. Когда она покачнулась, я понял, что с меня хватит.

— Достаточно! — рявкнул я, шагнул вперед и, подхватив Лотти за ноги, оторвал ее от пола. Она потрясенно охнула, когда я развернулся, крепко прижимая ее к груди.

— Мамочки, что вы творите?! — спросила Лотти испуганным шепотом, когда я осторожно положил ее на диван и быстро отступил. Я откашлялся и сунул руки в карманы.

— Олли, дорогой? — вмешалась мама. — Нельзя просто так брать прислугу и швырять ее на мебель. Это же прошлый век, хотя, почти уверена, такое даже твой прапрадед не одобрил бы.

Глянув на мою маму, Лотти начала поворачивать ноги, чтобы опустить их на пол. Ладно, может, то, что я сделал, было не совсем прилично, только я больше не собирался видеть эту ужасную боль на лице Лотти. Поэтому, прежде чем ее ступни коснулись пола, я вытащил руки из карманов, наклонился, обхватил ее стройные ноги, поставил их обратно на диван, притянул лежавшую сбоку думку и подложил ей под стопы. Этот неожиданный маневр заставил Лотти откинуться на спинку дивана. Она уставилась на меня в полном недоумении.

Мама негромко фыркнула, полагаю, это был смешок.

— Я сам отвезу Лотти в больницу, — объявил я, и Лотти разинула рот в полном шоке.

— Дорогой, а разве у тебя не назначена встреча с девелоперами? — вмешалась мама, и Лотти посмотрела на нее с благодарностью.

Что, черт подери, не так с этой девушкой? Я предлагаю отвезти ее в больницу на осмотр. Я, Оливер Хардинг, герцог Букингемский, предлагаю уборщице отвезти ее в больницу, а она смотрит так, словно у меня растут рога. Женщины и, будем честны, люди в целом склонны считаться с моими желаниями.

— Никуда вы, сэр, меня не повезете, — проговорила Лотти, в глазах которой снова загорелся огонек. — Я останусь здесь и закончу свою смену.

— Как ваш работодатель я не могу с чистой совестью позволить вам работать с потенциально сломанными запястьем и лодыжкой. — И вот оно, еще одно закатывание глаз. Невероятно. — Вы поедете в травмпункт сию гребаную секунду!

У Лотти вспыхнули глаза. На карем фоне появились зеленые всполохи. Черт подери, да она настоящая красавица!

— Идите на вашу встречу! — парировала Лотти, и я вскинул брови.

— Позвольте напомнить вам, мисс Форест, — начал я тихо, но убийственно, — что вы работаете на меня. Приказы в этом доме отдаю исключительно я, и их следует исполнять. Если вы хотите и впредь на меня работать, порядок будет только такой. — Я тотчас пожалел о своей завуалированной угрозе. Лотти снова побледнела, да так сильно, что ее лицо посерело. Зеленые всполохи в карих глазах погасли, сменившись почти абсолютной паникой, и я чуть не задохнулся от отвращения к себе. На долю секунды Лотти глянула на мезонин, потом снова на меня. Не успел я увидеть, что привлекло ее внимание, Лотти села прямо и маленькой ладошкой сжала мне запястье. И снова от ее прикосновения меня чуть током не ударило. У меня аж пульс подскочил, когда я почувствовал ее кожу на своей.

— Да, конечно, — пролепетала она голосом, из которого начисто исчез прежний запал, и у меня сердце екнуло. — Я понимаю. Я... уйду до конца дня. Сделаю рентген, обещаю! Н-но я не могу позволить, чтобы вы меня везли.

Я посмотрел на ее ладонь, сжимающую мое запястье, и Лотти тотчас меня отпустила. Когда наши взгляды встретились, время будто остановилось. От теплой кари ее выразительных глаз было невозможно оторваться. Чувство... внутренней связи охватило меня, даже чувство обладания. Но дело было не только в этом. Казалось, через эти карие глаза

моя душа смотрит прямо ей в душу и просто говорит: «Ой, это ты. Вот ты где!»

В общем, я однозначно терял чертов рассудок.

— Дорогой, ты просто иди на свою встречу, — вставила мама. Лотти вздрогнула, и чары рассеялись. Боже, я ведь забыл о мамином присутствии. — Ты сам говорил, что она очень важна и Вики доверять дела нельзя.

Я раздосадованно поморщился. Нет, я точно не мог позволить Вики отправиться на собрание без меня.

— Ладно, — буркнул я и, глянув на свои ролексы, понял, что уже задерживаюсь: уехать я планировал еще пять минут назад. Я покачал головой, пробуя прийти в себя и игнорировать легкую панику, в которую впал из-за того, что Лотти пострадала. Она же моя уборщица, черт ее дери! В последнее время эта уборщица слишком часто занимала мои мысли, чего я не мог позволить себе по отношению к молодой упрямой неряхе, которая не желала звать меня по имени. Поэтому я сознательно заглушил те мысли, что подстрекали отменить собрание, оставив Вики в дерьме, дабы позаботиться об уборщице, которой я даже не нравился. А еще я явно не исправил ситуацию, а лишь разозлил Лотти, потом напугал, пригрозив увольнением. — У меня все равно нет на это времени, — пробормотал я себе под нос, прежде чем снова повернуться к Лотти. — Вам лучше обратиться в больницу, — заявил я, для пущей выразительности ткнув в нее пальцем. — А ты, — я переключил внимание на маму, — проследи, чтобы она поехала на лимузине.

— Да, дорогой! — живо согласилась мама, что сразу же вызвало у меня подозрения. Как правило, моя мать покладистостью не отличается. На миг я взгляделся в нее, прищурившись, но мама лишь улыбнулась. — Езжай и заработай семье еще одну кучу денег! — Вот это было больше похоже на маму, которую я знал и любил. — Пока-пока!

Я переводил взгляд с мамы на Лотти, не в силах избавиться от ощущения, что происходит что-то мне непонятное, потом зашагал прочь из комнаты.

Разумеется, встреча обернулась полной катастрофой, потому что мыслями я был слишком далеко, чтобы помешать Вики всех оскорблять. Вместо дел я по-прежнему думал о том, как побледнела Лотти, нагружая лодыжку, и о том, почему она притворялась, что ей не больно.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Тейт Сьюзи

АВАНТЮРИСТКА

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Иванова, А. Сухарева*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2026.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «CharterГТС». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,46.

Тираж 3000 экз. Т-НСН-37798-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

